

Беларуская думка, 2013. № 7. С.98-102

ГОРЬКАЯ ПРАВДА О СОЖЖЁННЫХ ДЕРЕВНЯХ

В сентябре 2012 года в «Аналитической газете «Секретные исследования» вышла статья В.Ростова «Потери БССР в войну». В ней есть такие строки:

«...Но проблема не только в том, что Хатынь была уничтожена в ходе боя с партизанами. и вовсе не немцами, и не «как карательная акция» (что совершенно искажено в массе художественных фильмов). Куда печальнее, что повторяемая всюду фраза о «сотнях сожжённых белорусских сёл»- это миф, потому что сожжены были в абсолютном большинстве не белорусские (правильно – белорусские –Э.И.) вески (на русском языке – правильно –деревни –Э.И.), а еврейские местечки...»

Эти слова вспомнились автору этих строк во время чтения книги «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничьи, февраль-март 1943 г.: Документы и материалы», изданной в Москве Фондом содействия историческим исследованиям «Историческая память» в 2013 году объёмом в 512 страниц.

В редакционную коллегияу сборника вошли такие известные учёные-историки и авторитетные специалисты по данной проблеме, как В.И.Адамушко, А.Н.Артизов, А.Ф.Бубало, А.Р.Дюков, М.Л.Иоффе, Н.В.Кириллова, О.Е.Орленко, В.Д.Селеменев (руководитель), В.В.Симиндей.

Рецензентами данного издания стали Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси доктор исторических наук А.А.Коваленя и заместитель директора по научной работе БелНИИДАД кандидат исторических наук С.В.Жумарь.

У широкого читателя сразу возникают вопросы:

«Что такое «Зимнее волшебство»? Что-то я о такой не слышал?»

И действительно, эта нацистская карательная экспедиция до недавнего времени не была известна не только широкому читателю, но даже профессиональным историкам, изучавшим оккупационный режим на территории БССР в 1941-1944-х годах. Так, в первом томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (Мн, 1993) в статье В.Ф.Романовского и И.П.Ховратовича «Акупацыйны рэжым» подчёркивается:

“”Пад выглядам барацьбы з партызанамі акупанты правялі на тэр. Беларусі больш за 140 карных экспедыцый. Найбольш жорсткія з іх “Арол”, “Балотная ліхаманка”. “Веснавое святло”, “Герман”. “Зімовы лес”, “Котбус”, “Трохвугольнік”, “Хорнунг”, “Хрушч”, “Нюрнберг”, “Ота”, “Франц””.

И ни слова об операции «Зімяе чараўніцтва» или «Зимнее волшебство».

А теперь попробуем ответить на такие вопросы:

“Что нового для себя узнает читатель, прочитав рецензируемую книгу?” Почему эта тема не разрабатывалась раньше?”

“Зимнее волшебство” - это поэтическое название носила одна из самых жестоких и кровавых карательных операций нацистов, которая

проводилась в феврале-марте 1943 года у юго-восточных границ Латвии на территории Освейского, Дриссенского, Россонского районов Белоруссии и Себежского района России. Целью оккупационных властей и карателей было созданиен вдоль латвийской границы много километроввой полосы “мёрвой земли”. Именно поэтому намечалось уничтожение всех деревень, истребление или вывоз на принудительные работы их жителей. Как и у многих других нацистских карательных операций, официальной задачей “Зимнего волшебства” была борьба с оказывавшими сопротивление оккупантам советскими партизанами. В результате же становилось массовое уничтожение местных “расово неполноценных” жителей – евреев и цыган.

Составители сборника отмечают, что а отличие от других нацистских карательных операций на территории Белоруссии, в операции “Зимнее волшебство” основной ударной силой были не немецкие подразделения, а латышские полицейские батальоны.

За время этой операции (а это полтора месяца) карателями были сожжены более 430 деревень, уничтожены тысячи жителей, а тысячи – угнаны на принудительные работы.

К сожалению, сегодня это страшное преступление оказалось почти забытым, неизвестным широкой общественност и ни в Белоруссии, ни в России, ни в Латвии, не говоря уже о Германии.

Печально, что долгое время разработка истории операции “Зимнее волшебство” велась практически исключительно энтузиастами-краеоведами и ограничивалась публикацией разрозненных документов, свидетельств очевидцев и написанных на их основе публицистических материалов. В качестве примера можно привести большой документальный материал о трагедии, пережитой жителями Освейского и Дриссенского района в ходе операции, который был собран в книге “Память” Верхнедвинского района (Мн., 1999)(составитель- А.Ф.Бубало).

Зарубежные историки обратились к этой теме только в конце XX – начале XXI века. Это германский исследователь Кристиан Герлах (в 1999 году) и канадский историк Рут Беттина Бири (на основе изучения документов из архивов Германии, Латвии и Беларуси в 2001 году).

Белорусский военный историк Алексей Литвин и член Комиссии историков при президенте Латвии Карлис Кангерис в 1999-2009 годах дали краткие очерки об участии в операции “Зимнее волшебство” латышских полицейских формирований.

Однако по разным причинам, в том числе из-за недостаточного введения в научный оборот источников о данной операции и её последствиях, детальная история “Зимнего волшебства” так и не была написана.

Несомненно, что новый этап в изучении истории операции “Зимнее волшебство” связан с реализацией международного проекта “Повышение статуса спасшихся жителей сожжённых белорусских деревень”. реализуемого с октября 2010 года в Республике Беларусь в рамках

программы “Место встречи – диалог Белорусским фондом мира и Национальным архивом Республики Беларусь при поддержке германского фонда “Память, ответственность и будущее”. Целью проекта стало привлечение внимания общественности к непризнанной группе жертв нацизма – спасшимся жителям сожжённых белорусских деревень. обеспечение общественного признания их судеб и жизненного опыта, оказание помощи в решении социальных проблем.

Несмотря на перенесенные страдания, эти люди ранее никогда не рассматривались как отдельная категория пострадавших от нацизма, не учитывались при осуществлении компенсационных выплат и гуманитарных программ. Теперь же положение изменилось.

Очень важно, что в рамках вышеназванного проекта создана электронная база белорусских деревень, уничтоженных нацистами и их пособниками в 1941-1944 годах (авторы Н.В.Кириллова, Т.С.Михеёнок, В.Д.Селеменев). Сегодня она насчитывает 5445 деревень.

Предлагаемый читателю рецензируемый сборник документов и материалов «Зимнее волшебство» - наиболее полное на настоящий момент собрание уникальных документов о подготовке, ходе и последствиях одноименной нацистской карательной операции в белорусско-латвийском пограничье, проведенной в феврале-марте 1943 года. В него вошли в большинстве случаев под грифом «Совершенно секретно» боевые приказы, отчёты, донесения карательных подразделений. шифрограммы советской разведки. приказы и отчёты советских партизанских формирований, акты о нанесенном местному населению ущербу из архивов Белоруссии, России и Латвии.

В связи с этим авторы «Введения» А.Дюков, Н.Кириллова и В.Селеменев акцентируют внимания читателя на следующем: :

«Вопреки утверждениям некоторых оппонентов, составители сборника не считают, что документы говорят сами за себя», однако убеждены, что сопоставление комплекса документов различного происхождения позволяет историкам дать объективную оценку хода и результатов операции. ответить на ряд дискуссионных вопросов, а также поставить новые...

В акциях по уничтожению местного населения принимали участие не только оперативные команды СД. Вопреки позднейшим утверждениям латышской историографии, военнотружущие латышских полицейских батальонов не только боролись с партизанами. но и участвовали в уничтожении мирных жителей – как прямо (расстрелы и сожжения заживо), так и косвенно (передавая захваченных мирных жителей командам СД для расстрела)...

Латышские полицейские батальоны получали совместные с командами полиции безопасности и СД приказы на уничтожение деревень и мирного населения».

Одно из важнейших достоинств сборника документов и материалов – это успешная попытка раскрыть горькую правду о процессе сожжения

белорусских деревень, о действиях нацистов и их пособников из состава латышских полицейских батальонов, а также о противодействии им белорусских, российских и латышских партизан.

Оценивая попытки советских партизан оказать сопротивление карателям, чтобы спасти население белорусских и российских деревень, составители сборника правомерно обращают внимание читателя, что к тому времени партизанские отряды оказались отягощены десятками тысяч бежавших от карателей людей, преимущественно женщинами и детьми. И без того незавидная судьба беженцев, вынужденных жить в зимнем лесу без крова и порой даже без пищи, усугублялась вспышками эпидемических заболеваний.

Сборник документов и материалов «Зимнее волшебство» - одна из немногих книг, которые рассматривают не только успехи партизан, но и промахи и ошибки высшего советского партизанского командования.

В радиোগрамме ответственного организатора Витебского обкома КП(б)Б по работе среди партизан Б.И.Можайского начальнику ЦШПД П.К.Пономаренко о ходе боёв с карателями от 25 февраля 1943 года были такие строки:

«...Калининские бригады самоустраиваются, имея боеприпасы. Ведут бои бригады Захарова, Герасимова, Романова...

Большой интерес для читателя представляет собой шифртелеграмма № 9554 начальника штаба партизанской бригады «За советскую Белоруссию» В.Н.Дорменева Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину об обстановке в районе железной дороги Невель-Полоцк-Дрисса-Себеж-Идрица и мерах по разгрому карателей от 27 февраля 1943 года под грифом «Совершенно секретно», которая была передана через Главное Разведывательное Управление Генерального штаба Красной Армии. В ней были такие строки:

«Считаю своим долгом командира-коммуниста сообщить положение партизанского края в районе железной дороги Невель-Полоцк-Дрисса-Себеж-Идрица.

На месте нет единого руководства – анархия. Безответственное обеспечение боеприпасами. Противник бьёт нас по частям, уничтожает населённые пункты. Потеря данного партизанского района усложнит продвижение Красной Армии в данном районе.

Комбинированными действиями под руководством комбрига «За Советскую Белорусь» Романова с 10 по 15 февраля разгромлена крупная немецкая экспедиция. Предпринятая немцами новая карательная экспедиция будет разгромлена при следующих условиях: 1. Общее руководство на месте. 2. Обеспечение боеприпасами.

Выполняя особое задание командования в тылу врага, находясь в данном районе месяцев (количество месяцев пропущено в тексте –Э.И.), считаю необходимым:

1. Создать оперативную группу по руководству партизанским движением на месте. Назначить начальником Романова, с правом

оперативного подчинения бригад, отрядов, групп данного района, координации действий, урегулирования вопросов дислокации и снабжения.

2. Приказать Романову возглавить руководство по разгрому карательной экспедиции, дислоцирующейся в нашем районе бригад.

3. Возложить ответственность распределения боеприпасов на Романова.

4. Санкционировать выезд в центр Романову или другому ответственному лицу с целью точной информации и получения указаний в дальнейшей работе.

Прошу по данным вопросам принять срочные меры, ибо на все обращения положительного ответа до сего времени нет. Ответа жду через рацию № 458.

Нач. штаба бригады «За Советскую Белорусь» капитан Дорменев».

В тот же день - 27 февраля 1943 года под грифом «Совершенно секретно» ответственный организатор Витебского обкома КП(б)Б по работе среди партизан Б.И. Можайский отправил шифртелеграмму начальнику БШПД П.З. Калинину и его заместителю Г.Б. Эйдинову о положении Освейской имени М.В. Фрунзе и Дриссенской партизанских бригад и мерах по разгрому карателей. Приведём её содержание:

«Передаю телеграмму Можайского: «Сегодня из Дриссы противник получил 1000 человек подкрепления. Сейчас заняты Кохановичи, Освея.

Положение Захарова, Герасимова (командира Дриссенской партизанской бригады – Э.И.) тяжёлое. Эти бригады дрались 11 дней, не получали помощи. Если не будет контакта между бригадами, тогда постигнет такая же участь все бригады.

Об этом состоянии сообщите Пономаренко. Прошу сегодня по рации Романова сообщить Романову возглавить разгром этой группировки, в этом находится выход.

Боеприпасы на площадку Ровное Поле»

Коссой (Н.А. Коссой – старший помощник начальника разведотдела БШПД – Э.И.)

Что же ответил Б.И. Можайскому начальник Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинин?

На документе, хранящемся в Национальном архиве Республики Беларусь (Ф.1450.Оп.23.Д.1.Л.584) имеются следующие две резолюции:

«Резолюции: 1. Оперотделу. Считаю, что нужно подготовить радиограмму о расдислокации бригад, а не централизацию, и не принимать фронтальную атаку 2.3.43 г. П. Калинин. 2. т. Пыжу (старшему помощнику начальника оперативного отдела Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б на

Калининском фронте –Э.И.). Подготовить ответ согласно резолюции н[ачальника] ш[таба]. 2.Ш.21”.

А вот радиограмма начальника БШПД П.К.Пономаренко уполномоченному БШПД А.Ф.Бардыдыну и и.о командира партизанской бригады “За Советскую Белоруссию” А.В.Романову о создании единого командования по борьбе с карателями. Она была подготовлена и поступила на зашифровку 27 февраля 1943 года в 16-45, была зашифрована в тот же день в 19-25, но была получена только 1 марта 1943 года.

В этой радиограмме говорилось:

“Надо быстро лишить противника преимущества, состоящего в том, что он действует организованно наступающими силами против партизанских отрядов, не связанных между собой.

Руководство совместной операцией белорусских и калининских отрядов против карательных экспедиций возлагаю на тт.Романова, Бардадына, Штрахова. Это не означает объединения бригад или объединительных оборонительных боёв. В соответствии с обстановкой надо маневрировать, сохраняя живую силу и оружие”.

К сожалению. это указание Пономаренко не было выполнено.

О неповоротливости и промахах командования БШПД И ЦШПД дают яркое представление следующие строки из донесения врача Освейской партизанской бригады им.М.В.Фрунзе А.Воробьёва секретарям Витебского подпольного обкома КП(б)Б И.А.Стулову и Я.А.Жилянину о положении в районе Дрисса-Полоцк-Освея в результате карательной операции от 7 марта 1943 года:

«...Наши крики души в течение 10-15 дней к тов.Калинину, Эйдинову, Пономаренко о подброске боеприпасов остаются криком вопиющего в пустыне.

Дайте нам боеприпасов! Патроны...патроны! Русские, немецкие, канадские. Гранаты, мины – ротные, батальонные. Вышибные патроны к ротным и батальонным минам. Обязательно больше 45 мм и 75 мм артиллерийских снарядов, перевязочный материал.

Дублируйте наши донесения ещё раз, тт. Эйдинову, Пономаренко, Ворошилову. Пусть прикажут послать боеприпасы сегодня же, так как завтра – грозит катастрофой тысячам партизан и десяткам тысяч мирных жителей. Шлите боеприпасы в Ровное Поле и Селявщина. Погода хорошая, операция для лётчиков безопасна.

Врач бриг. Захарова Воробьёв»

В письме начальнику ЦШПД П.К.Пономаренко от 16 марта 1943 года с пометкой »Срочно» этот врач писал:

«...Общее мнение партизан таково, что группировка противника, с которой мы ведём бои, давно была бы разгромлена: [1] Если бы сразу было создано единое руководство. 2.Если бы участвовали в разгроме все наши

наличные партизанские силы. 3. Если бы одинаково хорошо снабжались боеприпасами, как белорусы, так и калининцы, а также и др. группы и отряды (Прудников (командир специальной партизанской бригады НКВД СССР –Э.И.), имея такую большую силу, вынужден из-за боеприпасов христарадничать перед белорусами)...»

Поэтому авторы «Введения» к этому сборнику имели все основания для следующего утверждения:

«Недостаточная координация между собой партизанских формирований мешала противодействию карателям. С целью исправления сложившейся ситуации 1 марта (1943 года – Э.И.) начальник ЦШПД П.К.Пономаренко потребовал включить в объединённое партизанское командование партизанских формирований комбрига А.В.Романова и уполномоченного БШПД А.Ф.Бардадына. Но последний прибыл в Россонский район только в ночь с 7 на 8 марта, а А.В.Романов уклонился от возложенной на него обязанности. Фактически командиром объединённых сил до 10 марта оставался А.И.Штрахов. Он неправильно оценил установившееся затишье в боевых действиях и отдал 10 марта приказ об отводе калининских бригад в места своей постоянной дислокации.

Каратели же, перегруппировав силы, 9 марта нанесли бомбовой удар по лесному массиву и населённым пунктам Аршавские, Доброплесы, Миловиды. Моторино, Ровное Поле и др. 10 марта налёт повторился. Наземные части противника под прикрытием авиации начали наступление и заняли лесной массив в районе Лисно-Освея-Задежье. Затем они форсировали реку Свольна и захватили населённые пункты Лисно, Реуты, Доброплесы, Миловиды, Моторино, Морачково, Долгое, Быки, Юзефово».

На основе анализа общих потерь белорусских партизан, которые составили 49 убитых и 111 раненых и неполных данных о потерях калининских партизанских бригад (за период с 16 февраля по 11 марта погиб 21 партизан и 41 ранен) А.Дюков, Н.Кириллова и В.Д. Селеменев пришли к выводу, что карателям не удалось разгромить партизанские формирования и нанести им существенный урон.

В то же время нельзя равнодушно (а точнее- только с большой болью) читать второй вывод, сделанный авторами «Введения» к рецензируемому сборнику:

«Зато вторую задачу - создать мёртвую зону в районе латвийской границы – каратели выполнили. Освейский район был практически полностью уничтожен, значительно пострадал Дриссенский. В этих районах уничтожено полностью и частично 376 населённых пунктов. Пострадал и Россонский район, где сожжено 11 населённых пунктов. 52 деревни каратели уничтожили в Себежском районе. Территории его Ляховского и Дединского сельсоветов были превращены в пустыню».

Читатель может задать вопрос:

«В чём главная ценность книги «Зимнее волшебство»? «

Можно ответить так:

«В уточнении данных о количестве уничтоженных населённых пунктов и мирных жителей, а также в том, что большинство документов сборника публикуется впервые»..

Так, согласно донесениям командующего войсками вермахта в рейхскомиссариате «Остланд» генерала В.Бремера, во время операции «Зимнее волшебство» погибли 221 партизан, 3904 мирных жителя, а 7275 угнаны на принудительные работы.

Гораздо более точные данные о совершённых карателями преступлениях содержится в документах советских партизан. Нельзя не согласиться с мнением А.Дюкова, Н.Кирилловой и В.Селеменова, что партизаны тщательно подсчитывали ущерб после карательных операций. а поскольку в этих подсчётах участвовало местное население, их можно считать весьма точными. Проведенное в рамках подготовки сборника «Зимнее волшебство» сплошное выявление документов об этой карательной операции позволило составить полный список уничтоженных карателями в ходе операции населённых пунктов Россонского, Освейского, Дриссенского и Себежского районов. Согласно этим спискам, всего в ходе операции «Зимнее волшебство» было уничтожено 439 населённых пунктов и убито 13 677 жителей.

А ведь до сих пор многие исследователи верят каждой цифре и каждому слову немецких документов, особенно касающихся преступлениям нацистов на белорусской земле в годы Великой Отечественной войне. Всё надо сопоставлять, проверять и уточнять У авторов «Введения» к сборнику были все основания заявить

«Как видим, советские данные достаточно сильно отличаются от данных генерала В.Бремера, на которые традиционно ссылаются исследователи..

Подведём примерные итоги операции «Зимнее волшебство»: 439 сожжённых населённых пунктов, около 70-80 убитых партизан, 10-12 тысяч уничтоженных мирных граждан, более 7 тысяч угнанных (несколько тысяч из которых впоследствии погибли). Огромное количество угнанного скота. отравленные колодцы, залитая кровью 15-километровая полоса мёртвой земли».

Ценность рецензируемой книги заключается в том, что в неё включено 226 документов из семи архивов трёх стран, в том числе 167 документов из Национального архива Республики Беларусь, 7 – из Государственного архива Витебской области, 12 – из Российского государственного архива социально-политической истории. 14 – из Государственного архива Российской Федерации, 8 – из Тверского центра документации новейшей истории, 14 – из Государственного исторического архива Латвии и 3 из Центрального архива ФСБ России. Только один документ перепечатан из сборника документов о событиях 1941-1945 годов на территории Латвии, изданного в Риге в 2007 году.

Нельзя без содрогания читать содержание документа № 7 (стр.39). Это распоряжение командира группы 276-му, 277-му, 278-му, 279-му

латышским полицейским батальонам о порядке производства расстрела населения от 18 февраля 1943 года, которое можно характеризовать как верх цинизма:

«Необходимые казни следует по возможности осуществлять силами СД. Расстрел производится так, чтобы не оставлять следов. Если потребуется произвести расстрел силами войск (в случае отсутствия в непосредственной близости полиции безопасности и СД)- казнь должна осуществляться в домах. Трупы надлежит покрыть соломой или сеном и сжечь вместе с домами.

Группа Берта».

Большую ценность представляет приведенная в сборнике шифртелеграмма № 9965 ГРУ ГШ КА об обстановке в Дриссенском районе от 1-2 марта 1943 года.

Она раскрывает горькую правду, которая состоит в том, что 90% карателей составляли украинские, латышские и белорусские коллаборационисты и показывает, как зверски они расправлялись с местным населением под руководством немецкого командования. Приведём фрагменты этой шифртелеграммы:

«Центр. Сообщаю подробную обстановку по Дриссенскому району. С 16.И. немцы начали наступление на партизан по двум направлениям: 1) Из Бигосово 850 человек и Дагды 500 человек... По составу – ведут наступление на 90% украинцы, латыши и белорусы, а немцы как руководящий состав. Наступление немцев поддерживает авиация в количестве 3 самолётов. При наступлении на пути ведут зверские расправы с мирным населением ем. По приходу в деревню, где имеются жители, загоняют в сарай и сжигают живыми. Во время наступления немцы уничтожили 18 деревень. Положение партизан ухудшается...».

Убедительным фактом нацистского геноцида белорусского и русского народа является дневное донесение в штаб Руно о боевых действиях Кнехта за 28 февраля 1943 года. Об этом свидетельствуют следующие строки:

«28.2.1943 г. 276-й батальон прочёсывал район: западная граница дорога Освея-Абразеево, восточная граница дорога Себеж-Буды-Стрелки. В Рагелево сожжены 2 уцелевших дома...278-й батальон прочесал деревни Скрипчино и Беляны, где захватил и передал СД 122 чел. и некоторое количество скота. Деревни Марково, Барташи и Сафоновы уже были сожжены. Обозначенные на карте деревни Дамбовка и Поляны больше не существуют...

277-й батальон провёл акцию по прочёсыванию местности южнее дороги Освея-Великое Село. Банды не обнаружены. СД сожгло деревню Гальковщину, расстреляло 45 пособников бандитов и эвакуировано 25 чел...»

В боевом приказе № 10 командира группы Кнехта 276-му, 278-му батальонам, гаутштурмфюреру СС Кауфману от 2 марта 1943 года под грифом «Секретно» прямо подчёркивалось:

«2. Все деревни уничтожить, жителей эвакуировать, сообщников партизан и подозрительные элементы – расстрелять.

4. Все операции проводить в обязательном согласовании с СД».

А в его боевом приказе № 14 о проведении операции в районе Лисно-Миловиды-Быки от 7 марта 1943 года под грифом «Секретно» это распоряжение ещё более конкретизируется:

«Населённые пункты и хутора, расположенные в лесах, сжечь».

На стр.196-197 составители сборника под № 147 приводят потрясающий документ о зверствах нацистов и их пособников при проведении карательной операции. Это Акт партизанского отряда имени Симацкого Освейской бригады имени М.В.Фрунзе о преступлениях, совершённых карателями во время операции «Зимнее волшебство» в районе деятельности отряда от 1 апреля 1943 года.

Приведём этот документ полностью:

«Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия в составе комиссара партизанского отряда имени Симацкого Николенко Фомы Александровича, партизана Анисимова Арсения Павловича, партизана Мороза Василия Осиповича и колхозника дер. Страдно Малашковского с/совета Пургеля Тихона Осиповича, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. С 16 февраля по 26 марта 1943 года на территории Освейского р-на Витебской области свирепствовала кровавая немецкая карательная экспедиция, которая залила кровью весь район.

2. В районе действий партизанского отряда им.Симацкого карательная немецкая экспедиция сожгла 31 деревню с общим количеством домов – 723. Сожжены следующие деревни: Глинцы, Доброплесы, Реуты, Чернооки, Верхнее Любасно, Нижнее Любасно, Кострово, Красово, Игнаино, Освеица, Латыгово, Ардавские, Кобыленцы, Мыленки, Денисенки, Мельница, Остров, Страдно, Лисно, Залучье, Волесы, городиловичи (5 посёлков). Изубрица, Ельница, Надбелое, Церковно.

3. Сожжено и убито мирного населения 410 чел, в том числе 259 детей. Ранено населения 344 чел. Немецкие людоеды часть населения расстреляли. А часть сжигали живьём. Детей всех возрастов бросали живых в огонь. Так, мальчику Юхневичу живому немецкие звери выломали руки, открутили голову и бросили в реку Свольну. Гражданке Жоровой из дер. Гальковщина Освейского района на груди и на щеках вырезали пятиконечные звёзды и, после долгих издевательств, бросили в реку Свольну. Фашистские изверги дошли до того, что живым людям на спинах вырезали ремни, но трупы обожжены. Поэтому фамилии граждан установить не удалось. Двухлетнему мальчику (фамилия не установлена) фашисты прокололи грудь кинжалом.

О чём и составили настоящий акт.

Комиссар отряда Ф.А.Николенко
 Партизаны А.П.Анисимов
 В.О.Мороз
 Колхозник Т.О.Пургель».

Немалую ценность представляют приложение I. Списки населённых пунктов Дриссенского, Освейского, Россонского и Себежского районов, уничтоженных в ходе карательной операции «Зимнее волшебство» и приложение II. История коллаборационистских подразделений, участвовавших в ходе карательной операции «Зимнее волшебство».

Отрадно, что рецензируемый сборник снабжён перечнем публикуемых документов, списком сокращений, краткими биографическими справками, именным и географическим указателями.

Несмотря на многочисленные достоинства, сборник документов и материалов «Зимнее волшебство» имеет определённые недостатки.

Во-первых, прочитав «Введение», читатель утверждает в мысли, что основной ударной силой операции «Зимнее волшебство» были не немецкие подразделения, а латышские полицейские батальоны. С одной стороны это вроде бы правильно, но с другой стороны, по существу, это неточно.

В связи этим принципиальное значение приобретает документ № 143 (стр.189-191). Это приказ высшего руководителя СС и полиции «Остланд» и «Россия-Север» обергруппенфюрера СС Еккельна о завершении операции «Зимнее волшебство» от 30 марта 1943 года, который раскрывает состав частей, участвовавших в этой операции.

Среди них рота СС и полиции, 280-й латышский полицейский батальон, 2-й литовский полицейский батальон, 50-й украинский полицейский батальон, 1-я рота 36-го эстонского полицейского батальона, 1-я рота 232-го охранного батальона, 273-й, 276, 277-й, 278-й, 279-й, 282-й латышские батальоны, группы Кнехта и Шредера, 2-я авиагруппа особого назначения ? (имеется в виду 7-я авиаэскадрилья особого назначения – Э.И.), опорный пункт снабжения Розиттен, оперативный штаб Руно и команда жандармерии (штабная охрана).

Между прочим, в «Биографических справках» отсутствуют биографические сведения о Кнехте, который возглавлял наиболее боеспособную группу карателей, а в «Списке сокращений» отсутствует термин «Руно» (штаб Руно).

Во-вторых, детальный анализ документов, приведенных в рецензируемом сборнике, позволяет прийти к выводу, что авторам «Введения» не хватило объективности при оценке действий высшего советского партизанского командования, а точнее бездействия, промахов, ошибок, недисциплинированности как руководства БШПД и ЦШПД, начальника оперативной группы Калининского штаба партизанского движения А.И.Штрахова, так и отдельных партизанских комбригов. Формулировку «Недостаточная координация между собой партизанских

формирований мешала противодействию карателей» следует считать слишком мягкой.

В-третьих, вызывает удивление, что девять членов редколлегии сборника «Зимнее волшебство», включая руководителя редколлегии В.Д.Селеменова, не заметили путаницы, допущенной в разделе «Биографические справки» на стр.470 в биографической справке об Александре Васильевиче Романове.

Если сравнить эту справку с биографической справкой Павла Минаевича Романова, приведенной на этой же странице, то получается, что во время операции «Зимнее волшебство» партизанской бригадой «За Советскую Белоруссию» одновременно командовали два человека - А.В.Романов и П.М.Романов..

Правда состоит в том, что Александр Васильевич Романов в июле-1942 – марте 1943 года был комиссаром партизанской бригады имени К.К.Рокоссовского, в ноябре 1942- марте 1943 года - исполняющим обязанности командира, а в марте 1943 - июле 1944 года - командиром бригады имени К.К.Рокоссовского. Кстати, в биографической справке опущен тот факт, что в январе 1943 года А.В.Романов был назначен командующим объединённой партизанской группировкой Братского партизанского края.

А в биографической справке об А.В.Романове утверждается, что в июне 1942- марте 1943 года он был комиссаром партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», в ноябре 1942-марте 1943 и.о. командира, в марте 1943-июле 1944 года –командиром этой бригады.

В действительности, командиром партизанской бригады «За Советскую Белоруссию», созданной в Бешенковичском районе, в октябре 1942-мае 1944 года был Павел Минаевич Романович, удостоенный в 1944 году звания Героя Советского Союза.

В-четвёртых, в биографической справке о Григории Борисовиче Эйдинове утверждается, что в октябре 1942 - феврале 1944 года он был заместителем начальника БШПД. В действительности, он был первым заместителем начальника БШПД.(НА РБ. Ф. 1450. Оп.9. Д.1206. Л.5).

На стр.9 имеется ссылка на работу С.С.Панизика С.С.»Освейская трагедия: Книга народной памяти»(Минск, 1992). В действительности, фамилия автора – не С.С.Панизик, а С.С.Панизник

Закрывая последнюю страницу рецензируемой книги, в сотый раз осознаёшь, насколько безответственно и не соответствует действительности вышеназванное утверждение В.Ростова в газете «Секретные исследования», что «сотни сожжённых белорусских деревень – это миф».

Нельзя не согласиться с мыслью, которая содержится в последнем предложении «Введения»:

«Мы надеемся, что предлагаемый вниманию читателя сборник – результат совместной работы историков России и Белоруссии - позволит сделать новый шаг на пути познания трагедий прошлого и их преодоления в настоящем».

В заключение отметим, что редакционная коллегия рецензируемого издания создала ценный, интересный, нужный сборник документов и материалов, который воссоздаёт неизвестные и малоизвестные страницы истории Белоруссии и России периода Великой Отечественной войны, посвящённые трагедии и сожжённых деревень, истории трагической и героической.

Издание «Зимнее волшебство» представляет большой интерес как для учёных историков, учителей и преподавателей истории, студентов гуманитарных факультетов., журналистов, работников музеев, так и для широкого читателя, интересующегося неизвестными страницами истории белорусского и русского народов.

Составители сборника на титульном листе книги отмечают, что она публикуется к 70-летию со дня окончания карательной операции «Зимнее волшебство» и посвящена памяти всех жертв карателей – как погибших, так и выживших. Это очень символично.

Выход в свет уникального сборника документов и материалов «Зимнее волшебство. Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье. февраль-март 1943 г.» – это своеобразный памятник не только жертвам этой операции, но и жертвам Хатынской трагедии, миллионам жителей Белоруссии, ставшими жертвами нацистского геноцида в годы Великой Отечественной войны

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79.